

Рыжков Денис Леонидович

ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ АНТАГОНИЗМОВ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена анализу методологических подходов к изучению природы социальных противоречий в связи с изменением масштабов социальной системы как объекта исследования. Показано отличие методов частных общественно-научных наук от социально-философского познания при выявлении источников социальной напряженности. Обосновываются основания противоречия социально-производственной структуры общества в связи с возникновением и развитием транснациональных общественных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CONSTITUTIONAL STATE IN E. V. SPEKTORSKII'S IDEAS

Vladimir Gennad'evich Rutman*Department of State and Law Theory and History
Belgorod State University
elena_safronova_2010@mail.ru*

The author discusses the famous Russian legislator, sociologist, cultural specialist and philosopher Evgenii Vasil'evich Spektorskii's (1875-1951) views on the state, and mentions that according to the scientist's idea the constitutional state corresponding to a wide range of characteristics is intended to serve a social ideal.

Key words and phrases: E. V. Spektorskii; state power; pseudo-constitutional state; constitutional state; juridical law; mutual rights and obligations guarantee.

УДК 02.41.21

Статья посвящена анализу методологических подходов к изучению природы социальных противоречий в связи с изменением масштабов социальной системы как объекта исследования. Показано отличие методов частных обществоведческих наук от социально-философского познания при выявлении источников социальной напряженности. Обосновываются основания противоречия социально-производственной структуры общества в связи с возникновением и развитием транснациональных общественных отношений.

Ключевые слова и фразы: социальное противоречие; капитал; добавочная стоимость; социальная стратификация.

Денис Леонидович Рыжков, к. филос. н.*Кафедра философии и культурологии**Московский государственный горный университет**ryzhkovdl@mail.ru***ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ АНТАГОНИЗМОВ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ[©]**

Противоречия всегда выступают центром социально-философских воззрений, а социальная философия, так или иначе, освещает природу социальных антагонизмов. На уровне рефлексии, без причинно-следственных связей, без попыток формализации накопленного и систематизированного знания об общественных явлениях и процессах, социальная философия становится тем, чем может заниматься каждый обыватель, исходя из своего личного миропонимания, каким бы ограниченным оно не было. Если же заниматься поиском противоречий, проявляющихся в видимых и ощущаемых формах, необходимо изучать социальный мир как *реальное*, а не воображаемое бытие. В противном случае, эта область знания лишается научного метода (при этом сохраняя право на существование и в таком виде).

Если социальные противоречия считать центром социально-философского исследования, то современный мир цивилизации будет выглядеть как неисчерпаемый предмет исследования. Всякое общество представляет собой систему так или иначе изменяющуюся. Меняются общественные институты, отношения между людьми и, вместе с этим, представления людей, ценностные ориентации и т.д. и т.п.

Уже само наличие изменений в любой системе требует признания существования источника. Это – во-первых. Но где искать источник? В зависимости от объекта поиска возможно два вида объяснений. Любой источник изменения системы лежит либо *внутри* ее самой, либо – *за ее пределами*. В первом случае социально-философское осмысление невозможно без научного подхода, то есть такого отношения исследователя к познаваемому предмету, при котором применяются специфические способы обоснования истинности выводимого знания, когда вводятся четкие и целеполагающие критерии классификации имеющихся знаний. Кроме того, избираемый метод должен отображать изучаемый предмет, насколько это возможно на определенном этапе познания самого предмета. Ну, и, конечно же, для научного постижения любого предмета исследования необходима специальная подготовка познающего субъекта.

Все совсем иначе во втором случае, то есть когда источником развития полагается что угодно вне исследуемой системы, в нашем случае – общества. Здесь размышления о причинах социальных явлений и процессов превращаются в поиск связи реальности с вымыслом, со сверхъестественным бытием, которое не имеет места в материальной практике, а является лишь порождением фантазии. Такая «социальная философия» уже не требует специальной подготовленности субъекта познания, она не нуждается в обоснованном методе, потому что будет всегда лишь рефлексией, зависящей от традиции мировосприятия субъекта, а «знание», полученное такой «социальной философией», никогда не может быть формализовано.

Изучение же движения системы, ее развития неразрывно связаны с познанием природы таящихся в ней противоречий уже потому, что само развитие есть следствие постоянного разрешения противоречий,

постоянного преодоления внутренней напряженности самой системы. Поэтому в изучении общества, как неизбежно меняющейся системы, на первый план не может не выходить *социальное противоречие*.

Вопрос о том, что порождает социальное противоречие, не может быть обойден, если предметом исследования выступает социальная реальность. Структура и свойства бытия определяют метод его изучения. Если источником социальных противоречий считать *нечто*, существующее внутри самого общества, что-то, *естественно ему присущее* и развивающееся вместе с ним – это один подход. Если источник противоречия – внешний к предмету, то это противоречие является внутренним для такого предмета, который эти явления объединяет в *одну* систему. Таким образом, социальное противоречие может быть определено как взаимодействие взаимоисключающих социальных явлений, находящихся во внутреннем единстве. Но, если источник противоречия видится вне предмета, то есть вне целостности, выделенной из мира объектов, тогда речь идет о принципиально ином способе понимания противоречия – его мистификации. Отсюда следует, что концептуальная определенность в методе определяет сферу или, иначе говоря, область бытия, исследование которой необходимо для познания типа социальных противоречий.

Создание концепций, полагающих социальное противоречие как источник социального развития, невозможно без рассмотрения *разных сфер* общественных связей. При таком подходе понимание социального движения немыслимо без анализа разных форм социальных связей. Многообразная структура общества должна быть понята на таком уровне обобщений, который позволял бы выделить *главные* составляющие в конкретных видах общественных отношений. Поэтому обязательным требованием для выполнения указанных выше условий должно быть использование *выводов и тенденций* специальных областей, изучающих те или иные стороны жизни общества.

Что есть социальное противоречие как объект исследования? Этот вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. За общественные противоречия иногда принимают антагонизмы между социальными группами, классами, стратами, *путая*, таким образом, причины и следствия. Социальные группы, выступая коллективными субъектами, выстраивают отношения на базе совокупности устоявшихся либо приходящих ценностей, традиций, правил, которые, в свою очередь, являются идеями, овладевшими сознанием некой массы людей.

Вот почему анализ субъективного восприятия друг друга индивидами либо социальными группами не является еще установлением оснований социального противоречия, так как предметом такого исследования выступает только форма проявления общественного отношения. Социальные субъекты объединяются и выделяют себя относительно других социальных субъектов в социальной *реальности*, а именно, по поводу общего и различного для них в материальных сферах жизни и деятельности, то есть по поводу *объективных* оснований.

Субъекты противоречий и причины, их порождающие, – объективная реальность бытия человеческих групп и их соотношения между собой. Поэтому социальная противоречивость заключена в том, по поводу чего эти отношения образуются. Разница между изучением противоречия в частной сфере гуманитарного знания (социологии, социальной психологии, политологии и т.п.) и социальной философии состоит в отличии между предметом частной науки и предметом науки философской.

Например, если в частном случае разновозрастное население изучать на предмет конфликта возрастов. В этом случае специалист по массовым процессам должен будет разбить на возрастные группы всю изучаемую область населения и попытаться выявить отличия во взглядах и в поведении, которые могут стать источником непонимания и напряженности отношений их представителей.

Социально-философский анализ в таком случае должен исходить из того, что всякий конфликт между социальными группами есть *частное* следствие *системного противоречия*. Этой системой может являться историко-социальный, групповой, индивидуальный опыт бытия. Поэтому взгляд социального философа не может быть не устремлен только внутрь или вовне непосредственного социального опыта, как правило, присущего конкретной возрастной категории людей. Источником всякого социального опыта всегда выступает социальная практика, состоящая из самих социальных связей, в которые вступают конкретные люди прямо или опосредованно с другими конкретными людьми и социальными группами. Соответственно, характер и структура таких связей и должны стать конечным пунктом социально-философского разбирательства в этом вопросе.

Из предложенного примера видно, что в первом случае легче сделать вывод путем сопоставления *субъективных* факторов общественных отношений. Это так, но нельзя забывать, что все субъективное выступает той или иной формой *объективного* социального бытия.

Поэтому источник социального противоречия, возникающий на любом уровне и в любой сфере общественного устройства, не может быть понят без социально-философского исследования. В противном случае исследователь будет постоянно наталкиваться на необходимость повторения и усложнения социальных моделей для объяснения сиюминутно возникающих конкретных форм одного и того же характера социального конфликта. Собственно говоря, что и произошло в теоретических попытках построения моделей социальной стратификации. Это – модель разбиения населения на «классы» по *уровню доходов* или на так называемые «воротнички», то есть по *формам* трудовой деятельности и месту в управлении производством. Создатели подобного рода взглядов, к которым можно отнести модели «отделения собственности от управления», «революции менеджеров», «компетентности управленцев» [1; 5; 7], усложняя критерий классификации общественных групп, пытались и пытаются заменить сущность и причины явлений их следствиями. Но истина все время ускользает от них, что совершенно естественно: общество находится в постоянном движении, и эти отношения между столь пестрой системой классификации общественных групп выступают лишь формой проявления одних и тех же однотипных противоречий. Иными словами, для подобных моделей *объективная* природа социального противоречия всегда останется *скрытой*.

Из сказанного вытекает, что социально-философское исследование немыслимо без изучения социальных противоречий. При этом всякий социальный антагонизм рождается не абстрактной структурой общества, а конкретным характером наличных социальных связей. Если социальная структура есть модель, выстроенная в голове ученого с целью *зафиксировать общественный антагонизм* и уловить закономерные формы его проявления, то такая модель пригодна для социально-философского анализа. Но модель структуры социума может быть выстроена и с целью *только лишь описания* и фиксации многочисленных форм социальных конфликтов. Такая модель не полагает отображения сущности общественного антагонизма. Такими системами не устанавливается связь между конкретными внешними формами социальных конфликтов и порождающими их источником – общественными противоречиями. Следовательно, подобного рода социально-структурные модели не могут претендовать на новую парадигму в социально-философском познании.

Сложность социально-философского анализа состоит в том, что из всей совокупности возможных социальных противоречий рассматриваемого общества исследователь должен изучить именно те, которые *порождают* проблему. Для этого не надо быть провидцем. Требуется лишь соотносить *метод* исследования с меняющейся *структурой объекта* исследования. То есть логика исследовательского метода должна учитывать закономерности, по которым существует и развивается объект.

Если в центре социально-философского изучения оказываются социальные конфронтации, рожденные транснациональными социально-экономическими взаимодействиями, то объектом исследования должно стать то, по поводу чего они существуют. Выше было отмечено, что попытки ограничиться соотношением субъективных сторон изучаемого социального явления всегда есть более простой путь по сравнению с обращением к объективной его природе. Именно поэтому он часто увлекает исследователя, а тем более – обывателя.

Обыденному сознанию присуще объяснять видимые явления, в особенности социальные, с позиций творческой воли, природа которой понимается как сверхъестественная либо как вполне определенная воля конкретных людей или групп людей. Под такую трактовку вполне могут подпадать и современные транснациональные отношения. Социально-философское исследование должно исходить из того, что транснациональные отношения есть *историческая* реальность, которая не может быть понята вне национальных систем. Нация есть историческая форма общности людей, определенная общностью материальных условий их жизни. Совместное воспроизводство материальной и духовной жизни людей как целостная система является предметом, по поводу которого формируются национальные отношения. При этом отражение этих отношений в форме национального самосознания закрепляется и оформляется государственными институтами.

Транснациональные отношения, так же как и национальные, изначально формируются по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных и нематериальных благ между людьми, принадлежащими к разным нациям. Юридической формой организации транснациональных отношений являются транснациональные корпорации (ТНК), изменяющиеся типы которых не позволяют дать для их определения четкий критерий. Поэтому пока к ТНК относят корпорации в зависимости от числа стран, в которых они функционируют [6, р. 113].

Принципиальное отличие транснациональных отношений от отношений национальных в том, что они опосредуются национальными государственными институтами и не образуют особой формы общественного сознания. Таким образом, транснациональные отношения могут быть определены как отношения между людьми, опосредованные национальными государственными институтами, по поводу международного распределения труда, производства, обмена, распределения и обмена материальных и духовных благ.

Зарождение и развитие транснациональных производственных отношений имеет объективные основания в силу свойств капитала, которые стали известны социальной философии еще во второй половине XIX столетия. В начале же прошлого века было достоверно показано, насколько важную роль они играют в системе международных отношений [2; 3].

С тех пор прошло немало времени, резко изменившего картину мира, формы общественных связей, но сохранившего тенденции в международных общественных отношениях, появившиеся в связи с наличием транснациональных отношений. Социальные противоречия, порождаемые транснациональными отношениями, необходимо искать в *движущей силе*, выводящей национальные производственные отношения на уровень транснациональных отношений, а именно – в капитале.

Следовательно, отправной точкой в понимании природы противоречий транснациональных систем является четкое представление о капитале как о самовозрастающей стоимости в целой системе общественных связей. Невозможна в современном обществе ни индивидуальная, ни, тем более, коллективная человеческая деятельность, формирование личности, ее самореализация вне сознательного либо неосознанного выбора собственного места в системе производственных отношений. Последние же устроены таким образом, что производственная деятельность всего общества оказывается разбитой на разветвленные сети стадий, этапов, разновидностей, сторон деятельности. Таким же образом дифференцируются и производительные силы, то есть люди с их умениями и способностями. И насколько богато многообразие упомянутых стадий и сторон производительной деятельности общества, настолько разнообразны и разносторонни навыки, способности, умения и связанные с этим умонастроения людей. Мерилом же эффективности и жизнеспособности каждого «кирпичика» общественного производства в условиях капиталистического способа производства является его рентабельность, – то есть эффективность извлечения прибавочной стоимости *из обращения* форм стоимости – функционирование капитала.

Однако процесс *дифференциации* общественного *производства*, являющийся следствием технического и организационного разделения труда, оказывается направленным *против* этой самой *эффективности оборота капитала*. Попробуем рассмотреть данный тезис более подробно на уровне политической экономии.

Развитие производительных сил непременно включает в себя два наиважнейших следствия: *во-первых*, качественно усложняется и становится разнообразнее продукт общественного производства в целом в связи с развитием методов производства и нарождающимися общественными потребностями в новых продуктах производства. Это сопряжено с постоянным расслоением производственных стадий создания промежуточных материальных или идеальных продуктов (в сущности, это разделение – только абстракция), самостоятельно существующих в единой системе общественного потребления и производства. И если рассматривать абстрактно все эти стадии на фоне целостного процесса, то становится ясно, что *увеличение* их числа *уменьшает* долю каждой из них в совокупной прибавочной стоимости, создаваемой обществом в целом. Это первая тенденция.

Во-вторых, доля относительной прибавочной стоимости по отношению к абсолютной прибавочной стоимости неуклонно растет, как в каждом конкретном производстве, так и в целом в прибавочном продукте, производимом обществом. То есть, развитие технологий и в материальном, и в нематериальном производстве приводит к постепенному, а иногда скачкообразному снижению потребности производственного процесса в абсолютном рабочем времени. Или, иначе говоря, уменьшается потребность в живом труде. Это явление распространяется не только на собственно ручной труд, то есть на механические операции, выполняемые человеком непосредственно. Такие механические операции, требующие часто серьезной профессиональной подготовки, присутствуют в интеллектуальном труде. И их постоянно постигает та же участь, что и чисто физические действия живого труда. Это происходит благодаря усложнению компьютерных программ, работа которых заменяет собой деятельность целых коллективов тружеников интеллектуальной сферы.

Указанные объективные тенденции развития производительных сил с одной стороны противостоят капиталу, с другой – выступают его следствием. В этом заключено противоречие движения капитала, которое снимается только новыми отношениями собственности на средства производства. Но в условиях частой собственности на все, что составляет капитал, это противоречие скрадывается за счет выхода капитала за пределы национальных социальных связей, то есть его превращения в транснациональный капитал.

Если отношения разделения труда и распределения общественного богатства внутри нации имеют свое выражение в общественном сознании в виде представлений о социальных классах, слоях, эксплуатации и т.п., то такие же отношения в связи с выходом капитала за пределы наций не отражаются подобным образом. Главную роль в их осмыслении играют «посредники» транснациональных отношений – национальные институты и национальное самосознание. То есть осмысливаются не причины, а их следствие.

Являющиеся внешними проявлениями системных общественных противоречий негативные социальные явления понимаются как следствия совершенно иных таких же внешних причин. Это приводит к появлению превращенных форм общественного сознания, то есть содержащих взаимосвязи, скрывающие фактический характер объекта, по поводу которого они возникают. Превращенная форма есть «превращение внутренних отношений сложной системы, происходящее на определенном ее уровне и скрывающее их фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями. Эти последние, являясь продуктом и отложением превращенности действия связей системы, в то же время самостоятельно бытийствуют в ней в виде отдельного, качественно цельного явления, “предмета” наряду с другим» [4, с. 270].

Итак, транснациональные системы объективно несут в себе противоречия, присущие капиталистическому способу общественного производства. При этом сами транснациональные отношения появляются как естественный этап развития этих противоречий, который, включая в себя старые, уже содержит новые социальные связи и иное их отражение в общественном сознании. Осознание направления развития данных противоречий – единственный ключ к пониманию истинных причин социальной напряженности и неравенства в мировом сообществе.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. 783 с.
2. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1912. 576 с.
3. Гобсон Дж. Империализм. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 286 с.
4. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс; Культура, 1992. 414 с.
5. Berl A. A., Means G. C. The Modern Corporation and Private Property. N. Y., 1967.
6. Transnational Corporations in World Development. N. Y., 1988.
7. Veblen Th. The Engineers and the Price System. N. Y., 1936.

SUPRA-NATIONAL SYSTEMS SOCIAL ANTAGONISMS REASONS

Denis Leonidovich Ryzhkov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Culturology
Moscow State Mining University
ryzhkovdl@mail.ru

The author analyzes the methodological approaches to the study of social contradictions nature in connection with social system scale changes as the object of research, shows the difference between particular social science methods and social-philosophical knowledge in the process of social tension sources identifying, and substantiates the reasons of society social-industrial structure contradictions in connection with transnational social relations origin and development.

Key words and phrases: social contradiction; capital; value added; social stratification.